

После использования своего главного, финального и сильнейшего козыря Дракула стал еще слабее, чем ранее. Это было парадоксально, но это было правдой.

Козырь Влада заключался в том, что приняв себя в качестве Дракулы он бы обрел все свои мифические способности как вампира - огромную силу, скорость, живучесть и, самый главный - огромную регенерацию. Проблема заключалась в другом.

Согласно правилам Иггдрасиля регенерация не распространялась на урон, нанесенный негативной энергией, кислотой и огнем. Приняв же свою форму нежити окончательно Дракула отверг всяческую защиту от огня, что даровало ему его человеческое тело.

Если бы Дракула столкнулся в этом новом, освобожденном состоянии с любым другим Слугой - Артурия, Ланселот, Кухулин - он бы легко смог уничтожить их. Даже в битве с величайшими Слугами - Карной, Гильгамешем, Скатах - у него был бы шанс.

Но для Аинза он стал лишь еще более легкой и уязвимой целью, чем до того. Потеряв возможность создания кольев он лишился возможности атаковать Аинза, парящего в вышине, и, даже если бы он смог подняться вверх - то обладающий телепортацией Аинз просто ушел бы от него в эту же секунду. Однако этого не потребовалось поскольку лишившись своего разума Дракула превратился в безумного, жаждущего крови зверя, что забыл даже о самом минимуме воинской тактики. Иными словами - когда колонна огня поглотила его тело - вместо того, чтобы найти возможность сражения с магом - вампир лишь бросился на него в лобовую атаку. Зря.

Когда Слуги, измотанные после своих сражений, только добрались до места сражения с Владом - Аинз уже спустился на землю и теперь лишь продолжал осматривать пепел и черные угли, оставшиеся от могущественнейшего вампира.

-Хм, - немного заинтересованный голос мага привлек внимание Слуг, прежде чем рука некроманта выхватила что-то из самых недр черной золы, что тут же рассыпалась на части, - Дата-кристалл. Хороший.

После этих слов рука мага скрылась в возникшем черном портале, после чего переливающийся мягким светом кристалл исчез, и когда ладонь мага появилась из провала вновь - на ней не было уже ничего.

Лишь после этого Аинз отреагировал на приближение Слуг и развернулся к ним.

Нельзя было сказать точно, что привлекло внимание Аинза больше - двое новых Слуг, появившихся рядом с ним; кровь, продолжавшая капать из-под повязки, натянутой на глаза Медузы; или все же взгляды, которыми Артурия продолжала награждать его. Аинз посомневался несколько секунд, прежде чем все же выбрал в качестве первостепенной важности новые лица, появившиеся в последний момент сражения.

Первой, кто привлек внимание Аинза, оказалась молодая девушка. Она выглядела едва ли старше шестнадцати лет - ее пепельно-блондинистые волосы были скручены в два тугих локона, свесившихся со сторон ее головы, в то время как оставшиеся волосы обрамляли аккуратное, милое, по детски наивное аккуратное чуть курносое лицо с голубыми глазами, смотрящими на мир с наивным детским восхищением и любопытством. Ее почти детское тело было одето в облегающее красное платье, превращавшееся ниже пояса в короткую миниюбку, едва скрывавшую ее ноги, прикрытые чуть ниже высокими белыми сапожками на значительно шпильке, в то время как на ее руках находились короткие перчатки, закрывавшие ладонь.

Одновременно с ней появившийся мужчина был словно для контраста с ней высок и худощав - его длинные руки с тонкими худыми пальцами, напоминавшими о когтях какой-то хищной птицы, были одеты в высокие белые перчатки, уходившие вглубь спущенных просторных рукавов его наряда, выглядящего будто бы торжественный мундир, расшитый золотым тиснением - одновременно с тем на плечах мужчины покоился грандиозный черный плащ с золотой подбивкой. Однако в то время, как появившаяся девушка была красива сама по себе - в лице мужчины не было ничего особенного - его длинные солнечно-блондинистые спутавшиеся волосы и серые глаза вместе с резкими тонкими чертами, узким длинным носом и тонкими губами заставляли его выглядеть скорее неухоженно, чем обаятельно, из-за чего его фигура служила скорее оттенением красоты его молодой девушки, теряясь на ее фоне.

Аинз внимательно оглядел двух прибывших, после чего, немного подумав, перевел взгляд на мужчину позади молодой девушки. Однако вместо него первой подала голос молодая девушка.

-Поскольку вы уже видели мой Благородный Фантазм, - на это девушка улыбнулась, - Я думаю, мне нет смысла скрываться дальше. Слуга Райдер, Мария-Антуанетта, приятно познакомиться!

На это девушка совершила реверанс - и хотя Аинз по понятным причинам никогда не наблюдал подобных действий и не мог с уверенностью судить о ее исполнении столь аристократичного действия - на его взгляд исполненный реверанс выглядел безупречно.

-А это, - после совершенного действия девушка ткнула локтем мужчину, что, перестав заглядываться на Артуру, все же отреагировал, - Мой друг и соратник.

-Слуга Кастер, Вольфганг Амадей Моцарт, - мужчина поклонился после этих слов.

Аинз не был до конца уверен, как он должен был поступить в этот момент. Любезность требовала ответной любезности, однако подобное раскрытие всех карт с самого начала общения казалось ему непривычным. С другой же стороны, найдя взглядом Жанну, что сейчас недалеко поддерживала свое раненное тело воткнутым в землю баннером, Аинз вспомнил о их первой встрече и усомнился. Возможно ему действительно следовало открыть по крайней мере минимальную информацию о себе в ответ...

-Аинз, - в конце концов решился все же маг, - Если же вы желаете поговорить с остальными Слугами - то я не в праве вам мешать.

-Ох, конечно же, - на это Мария расплылась в улыбке и мгновенно упорхнула из разговора Аинза, прежде, чем тот смог его продолжить, - Ох, прошу простить, вы не подскажете мне свое имя?

-Жанна, - на этот вопрос Святая только улыбнулась в ответ, - Жанна д"Арк.

-Ого! - Аинз мог практически увидеть, как загорелись глаза Марии-Антуанетты, - Сама Жанна д"Арк! Невероятно, я никогда даже и не мечтала, что смогу встретить вас в живую!

На это Аинз только взглянул на двух беседующих между собой девушек, после чего перевел взгляд на оставшегося стоять перед ним мужчину. Тот, словно бы уловив настроение мага, только вздохнул и пожал плечами, словно бы сообщая "и вот так всегда", после чего обратился к Аинзу, - Прошу простить, Ее Величество не хотела оскорбить вас своим пренебрежением - просто она из тех, про кого говорят "ветер в голове".

-Ничего подобного, старый извращенец! - словно бы среагировав на это Мария прервала свой разговор с Жанной, после чего бросила гневный взгляд на говорившего Моцарта, - Просто я

ознакомлена с дворцовой жизнью и понимаю, что иногда работу должны понимать сведущие люди - так что Амадей, я поручаю тебе эту важную миссию, пока я налаживаю контакты!

И удовлетворившись ответом, девушка развернулась к Жанне и продолжила разговор, заставив Моцарта еще раз грустно и тяжело вздохнуть, словно бы он исполнял какую-то невероятно тяжелую, но необходимую работу.

Аинз не знал, как ему стоило отреагировать на эту небольшую перепалку, так что тот избрал наиболее безопасный путь, - Благодарю вас за вмешательство в сражение чуть ранее. Если бы не вы, то сражение не закончилось бы без потерь.

-Сомневаюсь, - произнес просто Кастер, после чего воззрился на пепел, оставшийся после великого вампира, уже основательно разнесенный ветром по полю вокруг, после чего воззрился на Аинза, - В любом случае - всегда рады помочь.

-Благодарю, - на это Аинз коротко поклонился, после чего воззрился на Марию-Антуанетту, что уже бросила беседу с Жанной и пыталась обнять Серенити. К чести Серенити, что могла бы таким простым образом избавиться от еще одной потенциальной соперницы, та не давалась девушке в объятия.

Придя по итогу к выводу, что новые встреченные Слуги все же были скорее союзниками, Аинз перешел к следующим делам.

"И все же..." - проскочила в его голове мысль, - "Мария-Антуанетта и Моцарт... Это же кто-то известный, да?.."

Медуза медленно стянула с себя маску, обнажая изуродованное ударом лицо лишенное глаз. Она ожидала того, что на это Аинз может отпрянуть или хотя-бы скривиться, однако вместо этого маг только поднес руку к ее лицу спокойно, - Болит?

Медуза хотела было возразить на это, но стоило только коснуться одним пальцем разреза, как та непроизвольно зашипела в момент, когда неаккуратным движением маг содрал тонкую корочку свернувшейся крови с ее глаз, заставив их закровоточить вновь, на что маг только кивнул, - Болит.

Аинз не совсем понимал, зачем он это делает - он не был магом и знание о том, болела ли рана Медузы или нет не принесло бы ему ничего - скорее, он просто действовал так, как диктовали ему знания просмотренных им фильмов и передач.

-Ничего страшного, Мастер, - однако Медуза мгновенно среагировала на свою непроизвольную реакцию, - Рана затянется в ближайшие несколько суток.

Это была логичная фраза, за которую Аинз мог уцепиться в своих размышлениях, поскольку она означала, что если рана девушки затянется за несколько суток, то она не представляла из себя никаких проблем - снижение боевых возможностей в таком случае было временным и незначительным, а значит вмешательство Аинза не было нужно. Но все же...

-Хм, возможно, - Аинз неопределенно протянул, глядя на красную полосу, протянувшуюся по лицу девушки через ее переносицу. Даже если Медуза была ранена незначительно - она все же была ранена. И что было гораздо хуже - она была ранена из-за действий самого Аинза.

-Что-то не так, Мастер? - заметив молчание Аинза, продолжавшего смотреть на лицо Медузы, девушка переспросила у него, однако маг промолчал, продолжая размышлять.

С объективной точки зрения необходимости тратить на Медузу даже самые крохи своих ресурсов Аинз не имел. Особенно тех ресурсов, чье количество у самого Аинза было фактически ограничено - однако одновременно с тем...

Аинз был коллекционером по своей природе, это было одной из определяющих черт его личности и мотивацией его поведения - в его инвентаре хранились не только вещи, которые было практически невозможно достать - но и те вещи, которые должны были быть потрачены давным давно. Зелья, палочки, тоники, бальзамы, усилители, припарки, посохи, свитки, кристаллы - все то, что Аинз когда-то не стал использовать потому, что считал это "слишком ценным" или приготовил "на черный день" - и после необходимость в них окончательно пропала. Иными словами - даже вещи абсолютно бесполезные для него, как например платья, хранились в его инвентаре - просто потому, что он когда-то положил их туда.

Зелья исцеления были бесполезны для Аинза - нет, на самом деле они были для него даже опасны. Зелья исцеления представляли из себя сосредоточие позитивной энергии, в то время, как сам Аинз, являвшийся нежитью, представлял из себя сосредоточение энергии негативной. Иными словами зелье исцеления должно было ранить его на столько же, на сколько оно должно было лечить живых существ. Оно было бесполезно для него.

Однако Аинз, будучи скрягой по своей природе, все равно продолжал накапливать подобные зелья, когда они попадались ему - в результате чего сейчас даже самых слабых зелий исцеления в его инвентаре хватило бы для заполнения небольшого моря. И это не считая ни более сильных зелий исцеления, ни зелий с другими эффектами, имитирующими исцеление, или других вещей с подобными эффектами. Аинз обладал практически бесконечными запасами любых расходных предметов, однако... Он был скрягой.

Если бы он увидел умирающего от чумы простого человека - то даже имея тысячи бутылей "Исцеления от болезни" Аинз бы прошел мимо.

Однако Медуза не была простым человеком. Она была Службой Аинза - а значит подчиненной нерадивого босса Аинза, принявшего имя всех своих друзей самостоятельно. А значит он не мог себе позволить позорить имя их славной гильдии малодушие и скряжничеством.

Поэтому со вздохом Аинз протянул руку в черный провал инвентаря и достал из него небольшой красный фиал. Жидкость, плескавшаяся внутри, была похожа на кровь - но лишь отчасти. Это была плотная красная жидкость, не оставлявшая осадка на стенках бутыля, рассеивающая лучи солнца, пробивавшиеся в палатку, где сейчас находился Аинз и раненная Медуза. "Зелье малого исцеления."

-На, - в итоге, все же протянул девушке зелье парень после секунды сомнений, - Выпей.

-Спасибо, Мастер, - однако вместо подчинения приказам Аинза Медуза только покачала головой, - Но я убеждаю вас, что эта рана закроется самостоятельно спустя несколько суток. Вам не нужно тратить на меня ничего из своих запасов.

-Я знаю, - Аинз согласился на это, после чего настойчиво протянул девушке фиал, - пей.

-Мастер, мне действительно это не нужно, - еще раз заупрямствовалась Медуза, - Я смогу регенерировать это самостоятельно.

Конечно, со стороны могло показаться, будто бы Медуза упрямовала из-за своего противоборствующего характера, из-за того, что ей не нравился ее Мастер или из-за того, что она не доверяла зелью - однако на самом деле причина была совершенно не в том. Проблема заключалась в том, что Медуза не считала, что она стоит того, чтобы на нее было потрачено зелье исцеления.

Безусловно, она чувствовала боль из оставленной раны, ей было неприятно ощущать провал на месте своих глаз - и она чувствовала себя неуютно от того, что не могла почувствовать своей привычной повязки на глазах - однако Медуза не считала что это являлось достаточными причинами для того, чтобы ее Мастер тратил на нее свои ресурсы.

Медуза видела себя Службой. Инструментом. Оружием. Пешкой. Куклой. Чудовищем. Чем угодно, однако не живым человеком. И потому она искренне не понимала попытки Аинза исцелить ее раны. Для нее это казалось таким же странным и излишним, как попытка утешить поцарапанный стол добрыми словами. Ненужным действием, которое не подходило к ситуации из-за своей банальной абсурдности.

Однако Мастер Медузы все также продолжал настаивать на том, чтобы та выпила зелье - поэтому девушка все же была вынуждена уступить.

-Хорошо, - приняла она фиал из рук мага, после чего опрокинула красную жидкость внутрь себя. Зелье не обладало каким-то определенным вкусом - скорее оно просто напоминало свежую родниковую воду - однако мгновенно девушка ощутила приятную прохладу, разливающуюся по ее телу, и почувствовала, как с не неприятным, но странным ощущением срастается ее плоть и медленно обретают прежнюю форму глаза.

Спустя пару секунд девушка ощутила, как пропал разрез на ее лице, после чего моргнула несколько раз.

Однако не смотря на то, что физически рана была восстановлена - девушка все еще оставалась слепа. Ее зрение не вернулось к ней.

Медленно девушка подняла перед собой руку, чтобы удостовериться на всякий случай в случившемся, после чего провела ей по лицу, ощущая под рукой только идеально восстановленную кожу.

-Что-то не так? - на это Аинз обратился к девушке, заставив ту вздрогнуть.

Безусловно, что-то было не так, поскольку зрение к девушке не вернулось, однако Медуза, чувствуя себя несколько виноватой в том, что зелье Аинза не вылечило ее слепоту, только замотала головой.

Однако Аинз, почувствовав что-то в действиях Медузы, после чего, взглянув на ее ранние действия, задумался и, вздохнув, взглянул на девушку внимательно, - Твое зрение не восстановилось?

Медуза могла продолжать отрицать очевидное, однако вместо этого девушка только медленно кивнула, чувствуя себя виноватой в произошедшем.

-Конечно, я мог бы и догадаться, - на это Аинз вздохнул. Заклятия простого исцеления могли лечить любые раны, однако если ранение сопровождалось статусом "травма" или "искалечен", как, например, при ранении глаз или потере руки - то простого заклинания исцеления могло быть недостаточно. Таким образом и зелье Аинза смогло вылечить простую рану, восстановив

оболочку Медузы, но не ее зрение.

На это Аинз только отвел руку в сторону, позволяя ей скрыться в провале инвентаря.

-Не стоит, Мастер, - осознав, что произойдет дальше, Медуза попыталась еще раз заставить Аинза отступить от своей затеи, однако это было бесполезно. Хотя Аинз и не желал тратить свои расходники просто так - он также не привык и ограничиваться полумерами.

-Хорошо, - вытянув новый флакон, в этот раз с чуть мутноватой фиолетовой жидкостью, тот протянул его Медузе и, не слушая ее робких возражений, заставил ту опрокинуть в себя жидкость.

Мгновенно как ощущение приятной легкости разлилось по телу девушки - перед ее глазами показалась картинка. Она смогла увидеть находящийся перед ней тент, его колышущиеся на ветру стенки, сидящего напротив нее мужчину и взглянуть в его глаза.

Мгновение спустя Медуза зажмурилась и отвела взгляд, - Прошу прощения!

-Хм? - на это Аинз только чуть наклонил голову, после чего, осознав, кивнул, - Не стоит. Я обладаю сильной защитой от магии - и дополнительной защитой от окаменения и паралича, так что ты можешь не переживать относительно взгляда на меня.

На это Медуза только помолчала на несколько секунд.

Ей хотелось взглянуть на своего Мастера, действительно хотелось - однако она осознавала, что любой человек, на которого бы она взглянула мгновенно бы погиб, окаменев. Конечно, ее Мастер не был слаб, это было однозначно, однако даже Слуги не могли защититься от ее силы полностью. Возможно он просто не мог осознать силы проклятых глаз Медузы...

Девушка задумалась на секунду, после чего, все же, доверилась своему Мастеру и медленно приоткрыла свои глаза.

Аинз оказался... Обычным?

Невысокого, среднего роста, с черными коротко стриженными волосами, небрежно расчесанными с пробором посередине, с совершенно обычным лицом и черными глазами, среднего телосложения, чуть старше двадцати пяти - самым обычным мужчиной. Хотя...

Казалось бы будто бы каждая черта в Аинзе была обычной, но вместе с тем... Какой-то особенно выделяющейся. Обычное телосложение казалось идеально подходящим к его лицу, цвет глаз идеально сочетал мягкость и глубину, взгляд балансировал на тонкой грани между строгостью и мягкостью. Как будто бы даже выглядя обычно он все равно умудрялся выглядеть особенно, значительно, как будто бы даже самое обычное тело не могло скрыть таящееся за ним величие.

На самом деле причина столь странного облика Аинза крылась в более прозаичных вещах. В Да Винчи, создавшей Аинзу совершенное тело.

Однако то, что это тело было создано Да Винчи не значило, что размышления Медузы были абсолютно неправильны.

Девушка продолжала смотреть на Аинза и тот, в ответ, взглянул в глаза Медузы.

На секунду той стало страшно от этого - однако не только от того, что действие прямого взгляда в глаза Медузы должно было быть многократно сильнее взгляда самой Медузы, но еще и от того, что так Аинз мог видеть проклятые глаза Медузы.

Зрачок девушки навсегда искривился и само строение ее глаз приняло другой вид. Ее взгляд был немигающим, словно бы змеиным, и черный зрачок, покоившийся в центре желтого глаза, выглядел словно бы широкий черный четырехугольник, застывший в самом центре ее глаз.

Любой человек, глядя на ее глаза, содрогнулся бы от ненатуральности картины, представшей перед ним.

Однако Аинз, взглянув в эти глаза, не обратил на это никакого внимания.

Было ли это связано с его воспоминаниями о монстрах Иггдрасиля? Да, но лишь отчасти. Более важно было то, что Аинз происходил из двадцать второго века.

Генетические и кибернетические изменения были нормой того времени и потому зрачок Медузы был не самой странной вещью, произошедшей с глазами, что Аинз видел за свою жизнь. Более того, его предыдущий босс также носил импланты для глаз, из-за чего его зрачок мог свободно менять свою форму наиболее подходящим образом для окружающей среды, а в свободное время босс предпочитал поддерживать зрачок в виде песочных часов, из-за чего глаза Медузы не входили даже в список тысячи самых странных вещей произошедших с человеческим телом, что он видел.

Поэтому пронаблюдав за девушкой, Аинз только кивнул сам себе, - Ты чувствуешь себя хорошо?

-Ха? - на это Медуза моргнула один раз. Хотя ей и не требовалось это для жизни - она все равно делала так иногда в моменты эмоциональной значимости.

-Твое зрение полностью восстановилось? - на это девушка только остановилась на секунду, после чего медленно кивнула.

-Хорошо, - Аинз кивнул на это сам себе, - В таком случае - если тебе потребуется что-либо, какая-либо помощь - обращай ко мне. Я понимаю, что ты можешь не считать меня подходящим для помощи - однако я постараюсь исполнить все, что в моих силах.

На секунду Медуза задумалась о сказанном, после чего, только поняв, как выглядела для Аинза ее попытка отказаться от помощи, попыталась обратиться к магу - но тот уже вышел на улицу.

Медуза же, оставшись внутри, вздохнула несколько раз и прикрыла глаза.

И опять она все делает не так и причиняет кому-то неудобство из-за своей глупости...

Девушка вздохнула на это и натянула повязку на глаза.

После Медузы Аинз занялся другими своими подчиненными, пострадавшими в сражении, среди которых были практически все его Слуги. Серенити, Кухулин, Арчер, Хассан - после некоторых размышлений Аинз также решил заняться и травмами Жанны. Иными словами последней, кто оставался в списке раненых и все еще не вылеченных, была Артурия.

Столкновение с ней Аинз и боялся больше всего.

Артурия немного пугала его - ее холодный осуждающий взгляд и вечная отстраненность словно бы давили на Аинза, напоминая ему о том, что он был ничтожной букашкой, случайно столкнувшейся с величайшими героями человечества. По крайней мере все они утверждали, что являются таковыми - и Аинз был склонен с ними согласиться. По крайней мере с Кухулином и Королем Артуром ему приходилось сражаться в прошлом - однако тогда выглядели они иначе и Король Артур был мужчиной - впрочем, как подсказывали ему его знания - Слугами не могли стать простые люди, так что Аинз был вынужден принять на веру их утверждение.

Как бы то ни было, обойдя остальных Слуг Аинз остановился перед последней целью, Артурией, после чего засомневался. Он не хотел встречаться с этой мрачной женщиной с аурой властности вокруг него, однако если бы он сбежал сейчас - не показал бы он себя как слабого босса? Что за босс в мире Аинза сбежал бы просто потому, что ему не нравился бы ему его подчиненный?

Нет, если задуматься, то Аинз мог припомнить, как его коллеги однажды разговаривали о том, что кто-то из уличной банды решил устроиться работать в офис неподалеку и босс отправлял на беседу с ним исключительно своих заместителей...

Впоследствии, когда какой-то из заместителей объявил выговор новичку - его застрелили на пороге его дома...

Аинз вздрогнул, поскольку такая линия размышления совершенно не помогала магу сосредоточиться на его действиях и собраться с силами для действия, после чего помотал головой и решительно сделал шаг вперед, оказываясь в мрачном и затемненном месте один на один с девушкой.

Нет, на самом деле созданное Аинзом укрытие было во всех случаях одинаково - заклятие восьмого ранга "Создание Базы" создавало минимально пригодный для жизни лагерь произвольного размера с минимальными необходимыми припасами для существования почти любого количества человек, поэтому укрытие Артурии не должно было выглядеть иначе, чем укрытие любого другого Слуги. Мрачности временной базе девушки придавал исключительно факт нахождения Артурии здесь и черные латы, в данный момент примостившиеся в стороне, опершись на небольшую стойку для доспехов.

Аинз на секунду отвлекся на наблюдение за стоявшими латами, пытаясь сообразить, что же именно в открывшейся ему картине не давало ему спокойствия, прежде чем голос отвлек его, - Мастер?

Судя по холодному тону и тому, где он находился, обратилась к Аинзу сама Артурия, развернувшись к которой маг смог найти девушку сидящей на кровати и, сообразив по ее виду что же не давало ему покоя, чуть кивнуть.

До этого момента Аинз никогда не видел Артуру без ее брони.

Без черного доспеха, придававшего ей объема и мрачности, сама девушка выглядела... Хрупкой?

Возможно, не совсем хрупкой, как драгоценная ваза или хрустальный графин, а хрупкой как произведение искусства, холодное и величественное.

Девушка перед ним была бледной и совершенно не такой внушительной, как казалось Аинзу в его воспоминаниях всего секунду назад. На ее бледной коже оставалась запекшаяся кровь, где-то Аинз видел не до конца затянувшиеся раны - во многих местах ее роскошное вечернее платье было изорвано.

"Я и не знал, что она носит платье под доспехом..." - задумался на секунду Аинз, глядя на девушку, прежде чем ее голос вывел парня из раздумий.

-Мастер, вы что-то хотели? - девушка взглянула на парня, что только сейчас заметил ее спрятанный в ножны клинок лежавший рядом с ней.

-Да, - наконец, собравшись, Аинз сделал шаг к девушке, - Вот, зелье исцеления.

Аинз протянул девушке фиал, на что она, внимательно окинув взглядом бутылку, без слов приняла ее и мгновенно выпила.

Мягкое сияние разошлось по ее телу мгновенно, после чего она спокойно отдала бутылку магу, - Это все?

На это Аинз на секунду замялся, - Если у тебя есть еще какие-то раны или проблемы...

-Нету, - девушка ответила односложно, после чего переспросила, - Это все?

-Да, пожалуй, - не сумев однозначно указать, Аинз был вынужден согласиться с Артурией.

-Хорошо, - девушка еще раз ответила односложно, после чего вернулась к своему мечу.

Аинзу следовало выйти и отправиться дальше, однако ощущение недосказанности не отпускало его. Несмотря на то, что Артурия выглядела и даже вела себя также, как и до этого, какое-то чувство не позволяло ему просто выйти из шатра и направиться по своим делам. Воспоминания о странных взглядах, что девушка кидала на него не так давно, заставили Аинза все же открыть рот вновь, - С тобой точно все в порядке?

-Да, Мастер, - на это Артурия ответила также холодно и четко, как и всегда, после чего перевела взгляд на мага, - Со мной все в порядке.

Аинз нахмурился после этих слов. Конечно, он плохо разбирался в Слугах - но все же существовала причина, по которой он смог стать компромиссной фигурой для сорока отщепенцев общества, готовой вести их всех за собой, - Я могу быть не самым лучшим босс... Мастером, но все же я готов сделать все, что только в моих силах, для того, чтобы помочь моим подчине... Слугам.

На Артурия только взглянула на мага невпечатленно, после чего вздохнула, - Такая настырность должна быть наказуема.

После этих слов Артурия все же отложила от себя клинок и взглянула в глаза Мастера, - Зачем вы сделали это?

-Это? - Аинз моргнул на секунду, после чего в его голове загорелась лампочка, - Ах, так ты говоришь... Об "этом"...

Аинз не имел понятия о каком "этом" шла речь - он не мог даже представить то, о чем думала девушка сейчас, однако он понимал, что босс, который не может даже увидеть своей ошибки

является наихудшим из всех возможных боссов, так что оставив себе внутреннюю отметку о необходимости узнать, какое "это" девушка имела ввиду позднее, Аинз понимающе кивнул.

-Да, - Артурия на это также кивнула медленно, осознавая, что ее Мастер все же смог понять, что девушка имела ввиду, - Почему ты сделал это?

"О каком это ты говоришь?!" - Аинзу хотелось закричать на девушку, но вместо этого мозг Аинза был занят другой работой - он пытался придумать наиболее убедительную ложь, что тот только мог, - Кхм, это... Иногда подобные поступки являются необходимостью.

-Я понимаю это, - девушка на это только кивнула, - Однако это было моей обязанностью. Я должна была выполнить самостоятельно.

"О, кхм!" - Аинз неожиданно понял, что после этой ремарки он окончательно потерял нить рассуждения девушки и был вынужден довериться слепой интуиции, - Кхм... Иногда обязанность Мастера состоит в том, чтобы делать подобные вещи самостоятельно...

-Разве? - Артурия взглянула на Аинза спокойно, - Это мой долг как рыцаря... Нет, как короля.

"Ой-ой, в какой момент мы начали говорить о королях?!" - Аинз мысленно вздрогнул в момент, когда разговор свернул в эту сторону, однако его лицо даже не повело бровью на эти слова, - Я не сомневаюсь в твоей возможности исполнить свой долг - однако моя обязанность как Мастера состоит в том, чтобы облегчить его.

На это Артурия только смерила мага взглядом, и хотя его внешность не предполагала никакой возможности поддержать столь громкие слова действиями - вспомним о его ужасающей силе - девушка была вынуждена согласиться с тем, что он мог исполнить сказанное, - Мой долг это мое решение и я не нуждаюсь в чьей-либо помощи, чтобы его нести.

-Я понимаю это, - чувствуя, как тема разговора ушла от опасного "этого", о котором он не имел никакого представления, Аинз мудро кивнул, - И я не говорю о том, что ты нуждаешься в помощи. Однако как у тебя есть твой долг - так и у меня есть мой долг как Мастера. Мой долг состоит в том, чтобы помогать тем Слугам, что я призвал. Если я не смогу даже помочь призванным - то чего я стою как настоящий гильдли... Мастер.

На секунду взгляд Артурии, коснувшийся Аинза, обжег его, прежде чем, словно бы оценив и взвесив все аргументы, девушка все же сдалась и отвела взгляд, - Я не нуждаюсь в твоей помощи.

-Но ты всегда можешь на нее рассчитывать, - Аинз кивнул на это. Если ему все же пришлось стать боссом в конце концов - он планировал стать лучшим боссом, которого у него никогда не было!

Артурия на эти слова лишь чуть закатила глаза - едва заметно, но Аинз все же смог увидеть это - после чего развернулась от мага, давая ему понять, что их разговор был закончен, на что некромант только кивнул и вышел прочь.

Артурия же, оставшись одна, потянулась к своему клинку вновь и легко смогла достать его из ножен и взглянуть на свой клинок.

Клинок ее меча был антрацитово-черным, однако в отличии от черного клинка Драконьей Ведьмы он все же отражал свет в своем спокойном состоянии, поэтому Артурия смогла увидеть себя в отражении.

На несколько секунд девушка продолжила смотреть на свое лицо, после чего, вздохнув совершенно по человечески, вернула клинок обратно в ножны и отложила его от себя.

Аинз же, стоило ему только сделать шаг наружу, столкнулся лицом к лицу со спешащей куда-то Машу. Девушка же, стоило ей только увидеть мага, просияла, после чего поспешила сообщить ему важную новость, - Спасенный проснулся.

Машу спешила на встречу к Аинзу, так что у дверей мужчины собралась только половина всех Слуг, а не все их количество.

Помимо самой Машу и Аинза у дверей палатки находились Жанна, Моцарт и Мария, что при приближении мага приветливо махнула ему рукой и прежде, чем маг успел как-либо отреагировать на ее действия, скрылась внутри шатра, успев только взмахнуть его полами. Моцарт, пронаблюдав за ее действиями, только вздохнул и двинулся следом. Жанна же, увидев действия двоих и не найдя какой-либо реакции от Аинза на это, также неуверенно отдернула полы палатки и вошла следом.

Аинз же, хоть и был хозяином, но фактически появился на месте самым последним, поэтому картина, которую он застал, была несколько иной, чем можно было рассчитывать.

Спасенный мужчина был совсем юн, буквально двадцати лет - и, как и полагается любой жертве лечения, он был голым. Стараясь исправить эту деталь мужчина попытался закрыть всю свою нижнюю половину тела стянутой с кровати простыней, однако вместе с тем, за неимением иного оружия, второй рукой мужчина старался грозно потрясать в воздухе, отмахиваясь от наступления двух девушек и одного несчастного мужчины, вынужденного нянчиться с ними. Нет, если быть более точным, то сам он попытался отгородиться лишь от одной девушки.

-Прочь, Ведьма! - мужчина буквально пылал гневом, выплескивающимся в грозное потрясание кулаком в воздухе, направленном на Жанну, - Я не сдался в прошлый раз - и мое мнение не изменится! Убей меня - но я не примкну к тебе, Ведьма!

-Прошу прощения, я не хочу причинять вам вреда! - на это Жанна попыталась сделать шаг вперед, однако боясь повредить мужчине перед собой, была вынуждена тут же отступить, когда тот отмахнулся от нее, - Простите пожалуйста, я не враг!

В этой перепалке участвовала и Мария, однако вместо того, чтобы помогать Жанне - или даже отбивающемуся мужчине - казалось, что та просто получала удовольствие от самой свалки, больше мешая процессу, чем принося пользу.

Моцарт пытался внести самый большой вклад в решение проблемы тем, что пытался вытащить Марию из общей свалки, однако та, заливаясь детским смехом, только продолжала уходить из его цепких рук и крутиться вокруг других людей, принося дополнительный хаос в и без того запутанную ситуацию.

Аинз пронаблюдав за происходящим несколько секунд, пытаясь определить, какая из двух вещей требовала большего его внимания - после чего, вздохнув, вытянул руку вперед.

-"Массовое Удержание Людей", - заклятие в его руках мгновенно обрело форму, после чего ворвалось в реальность, сковывая людей. Все цели заклятия мгновенно потеряли всяческую силу и возможность к сопротивлению, застыв подобно безмолвные куклы. Тела застывших не

могли совершить ни единого движения - даже разговор и перемещение взгляда в их случае было невозможно. Если бы Аинз пожелал, то это заклятие мгновенно стало бы смертельно ловушкой, поскольку контролируя все мышцы и самые мельчайшие движения в организме маг мог заставить пойманных просто перестать дышать - однако сам некромант этого, естественно, не желал.

Спокойно Аинз сделал несколько шагов по шатру, после чего, удостоверившись в том, что все застывшие поняли ситуацию, в которой они оказались, отменил заклятие.

Первым этим фактом воспользовался Моцарт, схвативший в охапку Марию-Антуанетту, которая, не смотря на то, что немного все же сбросила свое веселье с себя, легко могла в любой момент превратить ситуацию в еще более хаотичную, чем она была.

Следующим же отреагировал неизвестный мужчина - подхватив сползшую за время паралича с него простынь мужчина сделал шаг назад - однако теперь, убедившись в том, что его противник имел возможность остановить его - мужчина словно бы смирился со своей судьбой и теперь лишь злобно глядел на окружающих его людей.

Вздохнув, Аинз сделал шаг вперед, оказавшись чуть позади не понимающей, что ей было необходимо делать, Жанны, и взглянул в глаза мужчины, стоящего перед ним.

Припомнив весь свой опыт в качестве продавца и клерка, Аинз постарался убедительно улыбнуться своему собеседнику, - Добрый день. Мое имя - Аинз, и так получилось, что в данный момент вы находитесь в лагере меня и моих подчиненных...

-Прислужник ведьмы! - перебив мага, мужчина бросил взгляд на стоявшую рядом с Аинзом Жанну, - Ты думаешь, что я забуду ту, кто предала меня - и всю Францию?!

-Нет, - на это Аинз кивнул, после чего покачал головой. Даже сам Аинз при первой встрече с Жанной был подозрителен, так что предполагать, что ему удастся убедить так просто человека, лично встречавшегося с Ведьмой, было наивно, - Но я думаю, что вы понимаете, что в случае, если бы мы действовали заодно с Ведьмой то нам не было бы необходимости забирать вас из клетки на площади - или даже больше, исцелять вас сейчас.

На это мужчина нахмурился, неосознанно признавая правдивость слов мага, - Ведьма не раз пыталась поймать меня на трюк. Этого не удалось ей раньше - не удастся и сейчас!

После этих слов мужчина бросил взгляд на Жанну, что, словно бы обжегшись им, сделала шаг назад, оказавшись за Аинзом.

-Кхм, - на это Аинз замолчал. Отрицать того, что он является трюком Ведьмы было бы глупо потому, что так стал бы делать любой из подосланных Ведьмой подручных. Однако у Аинза существовал и другой аргумент, - В таком случае эта попытка завоевать ваше доверие крайне неэффективна.

-Хм?! - на это мужчина только взглянул на мага рассерженно и немного заинтересованно.

-Начнем с того, что мы изначально привели к вам Ведьму, - взглянув после этих слов на Жанну Аинз заметил, как та чуть вздрогнула в момент упоминания ее противницы, - Затем мы зря излечили вас полностью без вашего пробуждения и даже не оставили при этом надзора за вами. Самым лучшим способом в таком случае было бы обеспечить вас минимальным восстановлением сил чтобы не дать вам умереть, после чего пробудить вас. Затем, пока вы уже в сознании мы бы оставили вам "сиделку", который одновременно являлся бы надзорщиком и

тюремщиком - одновременно с этим он занимался бы незначительной медицинской работой и поддерживал бы с вами контакт, из-за чего вы были бы вынуждены стать к нему более эмоционально близки. Затем необходимо было бы симитировать недостаток припасов - один из нашей группы должен был бы выступить за то, чтобы бросить вас, после чего назначенная к вам сиделка бы отдала вам свои припасы, заставив вас проникнуться к нему или к ней еще большими эмоциями. Затем, спустя некоторое время можно было бы провести ложное нападение сил Драконьей Ведьмы на лагерь, где сиделка бы защитил или защитила вас во время вашей беспомощности, получив рану в процессе. После этого мы могли бы склонить лечение в ближайшие сроки и назначенный вашим надзирателем человек бы пользовался вашим полным доверием, что позволило бы нам узнать любые ваши секреты после примерно недели или, в худшем случае, двух - действий.

После этих слов, отзвучавших в пустом шатре, все присутствующие уставились на Аинза, словно бы только что впервые увидели его за все время. Даже мужчина, до того державшийся в готовности к атаке, чуть расслабился, пусть и по другой причине, чем могло показаться.

-У тебя великолепный и извращенный ум самого Дьявола, - на эти слова Аинз только неожиданно почувствовал прилив смущения. Признаться, он просто вспомнил то, о чем когда-то рассказывал ему Пуннито Мое, и применил к текущей ситуации, так что ему совершенно нечем было гордиться, - И потому я верю в то, что ты не поборник Ведьмы.

-А? - на это Жанна, взглянув на мага, только больше оказалась шокирована ходом мыслей мужчины, - Как это работает?!

-Драконья Ведьма это тупая и импульсивная истеричка, ей не хватило бы терпения, мозгов и сил продумать столь дьявольский план. Все, на что ее хватило, это позвать одного из ее миньонов убедить меня в том, насколько она великолепна, - мужчина вздохнул на это, после чего окинул взглядом Жанну, - Я послал ее к Дьяволу и она сломала мне руку.

-Это печально, - не придумав никакого ответа лучше, Аинз кивнул, - Однако несмотря на это мы надеялись, что нам удастся узнать некоторые ответы от вас.

На это мужчина только смерил мага, после чего кивнул, - Хорошо. По крайней мере мы можем попробовать поговорить.

-Хорошо, - маг кивнул, после чего представился, - Как я уже и говорил - мое имя Аинз.

После этого мужчина указал на стоявшую рядом девушку, - Ее же имя вам известно...

-Жанна д"Арк, - мужчина кивнул, после чего скривился, - Она известна мне гораздо больше, чем многим - но то, что она до сих пор не узнала меня только больше поддерживает меня в мысли, что она все же не Драконья Ведьма.

На эти слова Жанна повернулась к мужчине, что, стараясь поддерживать падающую простынь, все же совершил нечто похожее на поклон, - Жан II Алансонский.

Подавление Эмоций: EX (A+++)

На этом уровне можно сказать, что в момент, когда этот навык был активирован никакие эмоции, положительные и отрицательные, не просто перестают существовать - но и фундаментально невозможны, а разум пользователя этим навыком оказывается

фундаментально переписан для того, чтобы не содержать даже намека на эмоциональное суждение.

Любые методы эмоционального или ментального воздействия на мага невозможны на уровне концепции - будь то страсть, страх, любовь или даже попытка превратить эмоции в осязаемую величину - любой уровень воздействия на разум или эмоции мага невозможен.

Можно сказать, что эмоциональная сфера и любые виды эмоциональной привязки вовсе не существуют в разуме мага, поэтому воздействие на них невозможно по своей сути. Любые атаки, что используют эмоциональную сферу в качестве мерил своей силы невозможны - и любые методы воздействия бесполезны - не столько в меру своей силы - а сколько из-за отсутствия самого объекта воздействия.

Уникальным является и тот факт, что из-за самого отсутствия эмоциональной стороны невозможно не только воздействие на отдельные ее части, но и попытки их уничтожить. Иными словами, если представить это в качестве примера, то поскольку сам концепт "страха" чужероден для Аинз - он не только не может бояться, но и не может не бояться. Иными словами, без возможности не только испытывать эмоции, но и из-за невозможности их не испытывать - поскольку фундаментально эмоции несоотносимы с телом Оверлорда - Аинз не только неуязвим для ментальных манипуляций - но и не способен добиться нирваны или просветления.

Единственная причина, почему этот навык снизил свой ранг является тот факт, что этот навык проявляется лишь спорадически, в случае, если маг испытывает сильные эмоции. В случае, если Аинз использует полную силу этого навыка и его полный ранг - он полностью и окончательно лишится всяческого подобия эмоций. Дальнейшее подавление этого навыка с обретением эмоций вновь теоретически возможно, однако вместе с тем крайне маловероятно потому, что потеряв всяческую эмоциональную привязку маловероятно, что разум Аинз найдет причину вернуть эмоции на свое место вновь.

<http://tl.rulate.ru/book/74423/2224041>